

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию Юлии Руслановны Перетокиной
«Творчество Ю.С. Каспарова: к проблеме взаимодействия поэтического и
музыкального текста», представленную на соискание
ученой степени кандидата искусствоведения
(специальность 17.00.02 — музыкальное искусство)**

Исследование взаимодействия поэтического и музыкального текстов ставит множество вопросов перед любым исследователем. С одной стороны, диалог между ними обретает необычайное многообразие конкретных форм. С другой — сам характер этого диалога имеет напряженно конфликтный характер, напоминая известные слова Б.Асафьева: «Область Lied (романса etc.) *никогда* не может быть полной гармонией, союзом между поэзией и музыкой. Это скорее "договор о взаимопомощи", а то и "поле брани", единоборство <...> Возникающее порой единство — всегда результат борьбы, если оно не "механистично", не формально. Стоит только понять простой факт: не из родственности, а из соперничества интонаций поэзии и музыки возникают и развиваются Lied и родственные жанры»¹.

Очевидна еще одна сложность темы рецензируемой диссертации — ее междисциплинарная природа, требующая обращения к понятийным областям разных наук, среди них — теория музыки, лингвистика и семиотика. О синтетическом характере объекта исследования свидетельствует предложенное автором диссертации определение одной из ее центральных категорий — «музыкально-поэтический текст», под которым понимается «явление высшего смыслового порядка, возникающее в процессе взаимодействия двух различных видов искусства. Он вбирает в себя не только семантическую нагрузку поэтического текста, но и значения музыкально-речевых лексем естественно-конвенциональной и символической (установленной сознательно) природы. Таким образом, этот феномен можно отнести к одной из разновидностей

¹ Асафьев Б. Музыкальная форма как процесс. Л. 1971. С.233-234.

метатекста, где композитор, опираясь на поэтические строки, создаёт их музыкальную интерпретацию, своего рода “текст о тексте”» (стр. 14 дисс.).

Творчество известного отечественного композитора Юрия Сергеевича Каспарова в этом отношении представляет весьма обширный материал для исследователя. Разнообразие поэтических первоисточников (среди них — литургические тексты католической церкви, произведения Э.По, П.Верлена, Н.Гумилева, В.Шершеневича, и т.д.), музыкальных жанров и исполнительских составов (кантата, опера, хоровая композиция, инструментальный ансамбль), наконец, система использованных художественных приемов ставят два принципиально важных вопроса: поиск универсальных основ структурно-смысловых контактов слова и музыки, и закономерностей их стилистически конкретного преломления в творчестве Ю.Каспарова.

В свете вышесказанного вполне обоснованной выглядит логика работы, строящаяся из двух взаимосвязанных сюжетов — собственно теоретических проблем, и их раскрытия на примере творчества Ю.Каспарова. В достаточно развернутом Введении диссертации дан обзор литературы по теме исследования, а также характеристика ее методологических основ. В первой главе Юлия Руслановна раскрывает творческий облик главного героя своей работы — представлены основные этапы его жизненного и творческого пути, рассмотрены литературные интересы, эстетические позиции. Отдельно диссертантка пишет о роли духовных текстах в сочинениях Ю.Каспарова, к которым автор обращался довольно часто. Вторая глава состоит из ряда аналитических разделов — в них Юлия Руслановна детально показывает особенности трактовки поэтических произведений в музыке Ю.Каспарова. При этом ведущими оказываются аспекты как ее смысловой, так и структурной организации — в их единстве предстает индивидуальность прочтения поэтического слова композитором.

Третья глава имеет в большей степени теоретический характер — пытаюсь установить общие закономерности в соотношении вербального и музыкального планов, автор диссертации обращается к категории символа, анализируя его

различные формы — генеральный символ-прообраз, риторические фигуры, лейтмотивы. Четвертая и пятая главы показывают процессы взаимодействия музыкального и внемusикального планов сквозь призму жанра (в первую очередь — это обобщение через жанр и жанровый синтез), а также в контексте пространственных категорий. В работе есть ряд довольно интересных приложений, содержащих информацию как о различных жанрах творчества Ю.Каспарова, так и поэтических первоисточниках, которые легли в их основу.

Работа написана ясным и грамотным языком, логично построена. Терминологический аппарат свидетельствует о высоком профессионализме автора, а также о свободе мышления, позволяющей диссертантке организовать единую концепционную линию исследования. Обширная эрудиция дает возможность Юлии Руслановне оперировать разными категориями современной гуманитарной науки, избегая терминологического эклектизма и перегруженности. Диссертация представляет интерес не только для музыковедов, но и исполнителей, что несомненно усиливает ее практическую значимость.

Отдельно остановимся на вопросах и рекомендациях, возникших при чтении работы.

- 1). На стр. 115-116 диссертации, анализируя сочинение Ю.Каспарова «La priere de grand vellieur» автор пишет о воплощении в нем хоральной фактуры (см. примеры 35 и 36). Представляется, что это не совсем точно — в данном случае правомерно говорить об *аккордовой* фактуре (напомним, что в хоральной фактуре вертикаль рождается в результате взаимодействия нескольких мелодических линий).
- 2). Анализируя пример № 59а на стр. 158 автор отмечает использование в нем вертикально-подвижного контрапункта, которого там в действительности нет.
- 3). На стр. 153 читаем: «дополнительной объёмности и многомерности музыкального пространства Ю. Каспаров добился благодаря использованию в «Promenade sentimentale» принципа полиязычия. Согласно замыслу композитора

оригинальный и русскоязычный вариант текста одновременно исполняют два абсолютно самостоятельных с точки зрения музыкального материала хора. Такой способ изложения материала подчеркивает всеобщность и универсализм центральной темы литературного источника, а также раскрывает большие возможности при создании музыкальной ткани, порождающей сложные пространственные ощущения». Если с последним положением согласиться можно, то первое (об универсализме темы) вызывает неизбежные сомнения. Синхронное звучание текстов на разных языках может скорее вызвать ощущение полного хаоса.

4). На стр. 166 отмечается: «если рассматривать процесс прослушивания музыкального произведения с точки зрения психологии, то можно заключить, что человек, воспринимающий информацию, одновременно задействует несколько видов восприятия. Прежде всего, конечно, срабатывает аудиальное, поскольку трансляция информации происходит посредством звучания музыки и поэтического текста. Однако при обработке информации мозг начинает подключать перцепции визуального порядка. В воображении слушателя возникают картины, запечатленные в тексте». Представляется, что в данном случае правомерно говорить не о зрительном *восприятии*, а о синестетических процессах, о которых автор совершенно справедливо пишет далее.

б). В самом конце заключения (стр. 180) автор пишет об интертекстуальных связях, обуславливающих параллели между хоровыми, камерно-вокальными сочинениями Ю.Каспарова и его инструментальными опусами. В каких формах эти связи воплощаются (цитирование, интонационные аллюзии, и т.д.)?

7). В третьей главе подробно разбирается символика произведений Ю.Каспарова. Наряду с термином «символ» автор использует (подчас – в синонимичном плане) понятие «лексема» (см., например, стр. 91). Какой смысл имеет последнее в контексте работы?

Впрочем, все пожелания и вопросы имеют сугубо уточняющий характер и не влияют на общее положительное впечатление от исследования.

Рецензируемая диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится *решение задачи, имеющей существенное значение для современного искусствознания*. По актуальности избранной темы, степени обоснованности научных положений и выводов, а также рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности и новизне, диссертационная работа Юлии Руслановны Перетокиной соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук Положениями ВАК Министерства образования и науки РФ, автореферат и публикации отображают содержание диссертации, а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 — «музыкальное искусство».

19.11.2016

доктор искусствоведения,
профессор кафедры теории и истории культуры
Российского государственного педагогического
университета им. А.И.Герцена
член Союза композиторов
Андрей Владимирович Денисов

Контактная информация о лице,
представившем отзыв:

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
Высшего образования
«Российский государственный педагогический
университет им. А.И.Герцена»
191186. Санкт-Петербург, набережная реки
Мойки, д.48
тел/факс (812) 232-34-95
e-mail орг. места работы – kultus@mail.ru,
e-mail личный – denisow_andrei@mail.ru
веб-сайт организации

<http://www.herzen.spb.ru/main/>

ФИО: Денисов Андрей Владимирович

